

34/51p)
P-72
25928
РОСТОВСКОЕ

ДИМИТРИЕВСКОЕ

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

А К Т Ъ,

бывшій въ немъ 28-го октября 1899 года,

и

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО.

РОСТОВЪ-ЯРОСЛАВСКІЙ.
Типографія А. Х. Опцель.
1899.

STUDY
—

РОСТОВСКОЕ
ДИМИТРИЕВСКОЕ
ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

А К Т Ъ,

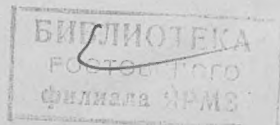
бывшій въ немъ 28-го октября 1899 года,

и

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО.

РОСТОВЪ-ЯРОСЛАВСКІЙ.
Типографія А. Х. Опнелъ.
1899.

- 25926 -

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Ноября 15 дня 1899 года.

Цензоръ, Протоіерей *Александръ Смирновъ*.

ТОРЖЕСТВО

25-ти лѣтія Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища со дня водворенія его въ г. Ростовѣ. *В. В.*

28-го октября въ жизни Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища всегда замѣчалось нѣкоторое оживленіе, сравнительно съ другими праздниками въ продолженіе учебнаго времени, но въ настоящемъ году оно ознаменовано особымъ торжествомъ, котораго не было въ училищѣ со времени его перемѣщенія во вновь отстроенный митрополичій домъ, находящійся въ Ростовскомъ Кремлѣ.

28-е октября—училищный праздникъ и день кончины св. Димитрія, митрополита и чудотворца Ростовскаго, основателя и покровителя Ростовскаго духовнаго училища. Въ текущемъ 1899 году исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня водворенія въ Ростовѣ духовнаго училища послѣ долговременныхъ скитаній его по разнымъ мѣстамъ Ярославской епархіи. Училищное начальство вмѣстѣ съ послѣднимъ съѣздомъ духовенства пожелало ознаменовать этотъ день, кромѣ церковнаго богослуженія, еще устройствомъ торжественнаго акта. Собственно двадцатипятилѣтній день падалъ на 26-е августа, но въ виду того, что въ это время большинство учениковъ, по прибытіи въ училище послѣ лѣтнихъ каникулъ, бываетъ озабочено своимъ устройствомъ, училищное начальство перенесло празднованіе сего дня на 28-е октября, соединивъ такимъ образомъ торжество 25 лѣтія съ ежегоднымъ училищнымъ праздникомъ.

На празднованіе 25 лѣтія начальство училища предварительно испросило разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана. Мститель іерархъ не только разрѣшилъ его, но, по случаю двухъ мѣстныхъ праздниковъ, во имя св. Димитрія и преподобнаго Авраамія, самъ прибылъ въ Ростовъ въ сопровожденіи о. архимандрита Ефрема и протодіакона Н. А. Рокобольскаго и изъяснилъ свое согласіе приеутствовать на училищномъ торжествѣ. Во имя тѣсной связи Ростовскаго духовнаго училища съ Ярославской семинаріей, какъ моральной, такъ въ особенности исторической, раздѣлить его прибылъ и о. ректоръ семинаріи, протоіерей М. В. Троицкій.

Наканунѣ торжества было совершено всенощное бдѣніе св. Димитрію въ училищномъ актовомъ залѣ, гдѣ почилъ сей великій угодникъ Божій. Предъ началомъ его прибылъ въ училище Преосвященнѣйшій Іонаанъ. При входѣ Владыка былъ встрѣченъ училищной корпораціей и училищнымъ хоромъ и, при пѣніи тропаря св. Димитрію, сопровожденъ въ помѣщеніе IV класса, находящагося рядомъ съ заломъ, гдѣ Его Преосвященство и слушалъ богослуженіе. Всенощное бдѣніе отправлялъ смотритель училища, священникъ А. В. Троицкій. На литію и на „хвалите“.... выходили о. архимандритъ Ефремъ,

ректоръ семинаріи, протоіерей мѣстнаго собора А. А. Пречистенскій и протодіаконъ. Сеченіе народа для того помѣщенія, гдѣ совершалось богослуженіе, было очень значительное. Пѣль училищный хоръ подъ управленіемъ учителя пѣнія священника А. С. Соколова.

Въ самый день торжества, 28 октября, по первому призыву извѣстнаго Сысоя, ученики попарно изъ училища направились въ Успенскій соборъ за позднюю литургію. Ради такого знаменательнаго дня торжественно совершена была она. Божественную литургію совершалъ о. архимандритъ Ефремъ; ему сослужили: о. ректоръ семинаріи, протоіерей Успенскаго собора, соборный священникъ А. Петровскій и смотритель училища; принялъ участіе въ совершеніи литургіи и о. протодіаконъ вмѣстѣ съ другими діаконами. Предъ причастнымъ стихомъ прибылъ въ соборъ Преосвященный Іонаанъ, а вмѣсто самаго стиха преподавателемъ И. О. Карашевымъ было произнесено приличное торжеству назидательное слово, обращенное главнымъ образомъ къ ученикамъ училища. Велѣдъ за литургіею Его Преосвященствомъ, при участіи духовенства, отслуженъ былъ молебенъ Ростовскимъ святителямъ: Леонтію, Ісаіи, Игнатію и св. Димитрію. По окончаніи молебна, о. протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По выходѣ изъ собора Владыка прослѣдовалъ въ Музей. Между тѣмъ ученики во главѣ съ корпораціей собрались въ училищномъ залѣ, гдѣ имѣлъ быть актъ. Небольшое зало благоустроеннаго совѣтъ и внутри училища было украшено портретами Русскихъ Государей и нѣкоторыхъ преосвященныхъ, бывшихъ въ послѣднее время на Ярославской кафедрѣ, не исключая портрета и нынѣ благополучно правящаго Ярославскою епархіей Преосвященнаго Іонаана. Къ началу акта явились: о. архимандритъ Ефремъ, о. ректоръ семинаріи, о. протодіаконъ, члены правленія училища отъ духовенства—протоіерей Успенскаго собора и благочинный священникъ Е. Лавровъ, уѣздный предѣдатель Училищнаго Совѣта благочинный В. Ивановскій, члены училищнаго ревизіоннаго комитета и другіе представители Ростовскаго духовенства, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ И. П. Успенскій, инспекторъ городского училища И. П. Побѣдинскій, члены Московскаго Археологическаго Общества, почетные граждане А. А. Титовъ и И. А. Шляковъ, нотаріусъ С. П. Мясоѣдовъ, казначей П. О. Укке, врачъ Н. А. Смирновъ, попечитель духовнаго училища П. Н. Храниловъ и др.; было много дамъ, по преимуществу изъ училищнаго персонала. Около 12-ти часовъ дня прибылъ въ залу и Его Высокопреосвященство, встрѣченный такъ же, какъ и наканунѣ, предъ началомъ всенощнаго бдѣнія.

По прибытіи Его Высокопреосвященства учениками училища была пропѣта стихира: „Днесъ благодать Св. Духа нась собра“... Актъ начался пѣніемъ гимна: „Коль славенъ нашъ Господь“... Пѣль училищный хоръ. Затѣмъ однимъ изъ преподавателей И. Н. Богословскимъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ сдѣлалъ краткій обзоръ исторіи училища въ ея главныхъ моментахъ. Въ приведенномъ обзорѣ авторъ указалъ не мало подробностей, очень интересныхъ въ исторіи нашего училища. За рѣчью слѣдовало пѣніе глубокотрогательныхъ кантовъ св. Димитрія. Стройное пѣніе мальчиками этихъ богатыхъ по своему содержанію и умилительныхъ священныхъ стиховъ вызвало со стороны Его Высокопреосвященства одобреніе. Послѣ сего смотрителемъ училища, священникомъ А. В. Троицкимъ, былъ прочитанъ отчетъ о состояніи училища за послѣдніи 25 лѣтъ. Слово, произнесенное Карашевымъ за литургіей, рѣчь Богословскаго и отчетъ Троицкаго мы приводимъ ниже

сполна. По окончаніи отчета Преосвященный Владыка высказалъ въ краткихъ словахъ благожеланіе училищу и преподалъ благословеніе на дальнѣйшее его процвѣтаніе. Въ заключеніе акта пропѣтъ былъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“...

Актъ удался вполне, благодаря добросовѣстному отношенію къ своимъ трудамъ тѣхъ лицъ, кои предприняли ихъ на себя для его устройства. Присутствіе Высокопреосвященнаго Іонаана значительно оживило его и придало ему гораздо болѣе торжественности.

Послѣ акта всѣмъ участникамъ торжества смотрителемъ училища предложена была въ своей квартирѣ обѣденная трапеза. Во время обѣда первый тостъ провозглашенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ за здравіе Государя Императора; тостъ этотъ былъ встрѣченъ единодушнымъ „ура“ и пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“... Затѣмъ слѣдовали тосты за Его Высокопреосвященство, училищную корпорацію и за процвѣтаніе училища, за о. ректора семинаріи, смотрителя училища и др. По поводу предложеннаго тоста за синархіальнаго наблюдателя И. П. Успенскаго, какъ одного изъ первыхъ учениковъ возвращеннаго въ Ростовъ духовнаго училища, послѣднимъ сказанъ былъ теплый и душевный спичъ, въ которомъ онъ коснулся своего состоянія, какъ ученика, въ бытность училища въ Ярославлѣ и затѣмъ по возвращеніи его въ Ростовъ. Далѣе прочитаны были телеграммы отъ бывшаго помощника смотрителя училища Ѳ. П. Успенскаго, отъ нѣкоторыхъ преподавателей, служившихъ въ училищѣ въ первое время по его водвореніи въ Ростовѣ, отъ воспитанниковъ Ярославской духовной семинаріи, обучавшихся въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ, и отъ воспитанниковъ—уроженцевъ г. Ростова.—Ученикамъ же училища, кромѣ улучшеннаго праздничнаго стола, были розданы гостинцы, присланные попечителемъ училища. По случаю 25 лѣтняго торжества въ пользу ихъ же чрезъ смотрителя училища поступили денежныя пожертвованія отъ Его Высокопреосвященства и отъ старосты кремлевскихъ церквей А. А. Титова. Самое училище послѣ сего дня украсилось портретомъ своего благоустроителя Высокопреосвященнаго Іонаана, пожертвованнымъ имъ самимъ. Портретъ представляетъ Преосвященнаго во весь ростъ, писанъ масляными красками, въ рѣзной деревянной рамѣ, покрытой золотомъ, имѣетъ слишкомъ 3 арш. длины и 2 арш. ширины.

Этимъ и окончилось знаменательное для нашего училища торжество 28 октября текущаго года, по поводу 25 лѣтняго возвращенія его въ Ростовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно внесло освѣжающее вѣяніе въ монотонную жизнь нашего училища и не останется безслѣднымъ для его питомцевъ. Торжественныя собранія вообще и въ частности только что описанное, можно сказать, не лишены воспитательнаго значенія, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Своею торжественной обстановкой они всего скорѣе могутъ въ воспріимчивыхъ дѣтскихъ душахъ возвысить самое учебное заведеніе, поселить любовь и уваженіе къ воспитывающему ихъ учрежденію и вмѣстѣ тверже укрѣпить въ нихъ внушаемыя имъ въ школѣ священныя для русскаго чело-вѣка понятія: „Вѣры, Царя и Отечества“. Въ видахъ такого значенія желательно бы было, чтобы подобныя торжества, какъ описанное нами, время отъ времени устраивались въ каждомъ духовномъ училищѣ.

КРЫЛО
И. П. Успенскій

С Л О В О

въ день Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца (по случаю 25 лѣтняго юбилея Ростовскаго Димитріевскаго Духовнаго училища) 28 Октября 1899 года И. Карашева.

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе» (Евр. 13, 7).

Къ Вамъ ^{воспитанники Р.Д.У.}обращаю слово сіе, (воспитанники нашего училища)

Сегодня у насъ сугубое торжество: мы празднуемъ память Ростовскаго Святителя Димитрія, чествуя его блаженную кончину, и сегодня же—25 лѣтіе существованія нашего Ростовскаго Димитріевскаго Духовнаго училища съ того времени, когда оно, послѣ странствованія по разнымъ городамъ, въ разныхъ мѣстахъ, при многихъ неудобствахъ, перешло опять сюда—въ Ростовъ и, наконецъ, въ тотъ самый домъ, въ которомъ нѣкогда жилъ и скончался первый основатель сего училища св. Димитрій.

Великое счастье для насъ, учащихся и учащихся, продолжать то дѣло, которымъ нѣкогда занимался самъ великій Святитель и въ томъ зданіи, гдѣ онъ самъ жилъ! Вполнѣ справедливо посему и училище наше именуется „Димитріевскимъ“.

Невольно переносишься мыслію къ тому времени, когда только что было открыто наше училище, и невольно являются вопросы: каково оно было на первыхъ порахъ и какъ къ нему относился основатель его—св. Димитрій? что было съ нимъ далѣе—до нашихъ дней? почему оно, основанное здѣсь, скиталось потомъ по другимъ мѣстамъ? О послѣднемъ подробно услышите вы сегодня же, въ самомъ училищѣ на юбилейномъ нашемъ торжествѣ, а здѣсь—въ храмѣ Божіемъ, для общаго нашего назиданія важнѣе сказать о томъ, какъ относился самъ св. Димитрій къ новооткрытой своей школѣ, чего онъ желалъ видѣть отъ нея?

Въ житіи св. Димитрія мы читаемъ: „заведши училище для дѣтей священно-церковно-служительскихъ, о воспитаніи и обученіи ихъ всевозможное онъ прилагалъ попеченіе. За отбытіемъ учителей онъ должность на себя воспріималъ и, отобравъ способнѣйшихъ, самъ въ свободные отъ дѣлъ церковныхъ часы труждался, обучая ихъ, толковалъ нѣкоторыя книги изъ ветхаго завѣта, въ лѣтнее же время, пребывая въ архіерейскомъ своемъ селѣ, Демьянахъ, между прочими Богоугодными своими дѣлами, объяснялъ имъ новый завѣтъ“. Изъ того же житія св. Димитрія мы видимъ, что, заботясь объ умственномъ развитіи своихъ учениковъ, онъ также тщательно слѣдилъ и за ихъ нравственнымъ воспитаніемъ, воспитывая въ нихъ особенно любовь къ храму Божію и постановленіямъ церкви. Онъ собиралъ учениковъ по праздникамъ ко всенощной и литургіи въ соборную церковь. Самъ наблюдалъ за неопустительнымъ посѣщеніемъ ими богослуженій; во время всенощной, послѣ первой каѳизмы, благословляя учениковъ, онъ наблюдалъ, нѣтъ-ли отсутствующихъ. Въ четырнадцатую и прочіе посты обязывалъ ихъ говѣть, и самъ приобщалъ всѣхъ учениковъ. Святитель среди своихъ учениковъ былъ какъ любящій отецъ среди чадъ своихъ. Обращеніе его съ ними было совершенно отеческое. Онъ входилъ въ положеніе всѣхъ, и особенно бѣдныхъ и несчастныхъ воспитанниковъ. Воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ его училищѣ, онъ давалъ мѣста при церквахъ, по собственному усмотрѣнію. Какъ среди собственной любимой семьи, Святитель искалъ здѣсь покоя и подкрѣпленія послѣ своихъ трудовъ. Съ ними же онъ дѣлился тѣмъ, что было близко его сердцу, что было предметомъ его думъ и заветныхъ желаній.—Съ такой любовью, съ такимъ отеческимъ вниманіемъ св. Димитрій относился къ питомцамъ своей школы до конца своей жизни. Не могши въ день своего послѣдняго тезоименитства, 26 октября, самъ произнести приготовленное имъ слово за литургіей, онъ поручилъ произнести его не кому-либо изъ священнослужащихъ, а одному изъ своихъ учениковъ—пѣвчому. Имъ, наконецъ, и бесѣдѣ съ ними посвятилъ онъ и послѣдній день своей земной жизни. 27 октября, наканунѣ своей кончины, повѣствуетъ его жизнеописатель, Святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ изъ учениковъ училища, чтобы уладить слухъ свой пѣніемъ своихъ вдохновенныхъ гимновъ. Началось умиленное пѣнопѣніе: „Иисусе, мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Иисусе, Ты моя радость“. По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, Святитель удержалъ одного изъ нихъ, болѣе любимаго имъ за усердіе въ переписываніи его сочиненій и началъ рассказывать ему о своей жизни: какъ проводилъ ее въ юности и совершен-

номъ возрастѣ, какъ молился Господу, Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ Божиимъ. „И вы, дѣти, молитесь такъ-же, прибавилъ Святитель. Наконецъ, онъ благословилъ своего ученика-пѣвчаго, проводилъ его до самыхъ дверей и поклонился ему почти до земли, благодаря его неоднократно за труды по перепискѣ его сочиненій, пока пѣвчій не удалился съ горькими слезами отъ него въ предчувствіи близкой разлуки съ нимъ. И дѣйствительно, скоро, на другой же день, св. Димитрій отозванъ былъ въ горній міръ. 1709 года 28 октября померкло Ростовское свѣтило, угасла яркая звѣзда, разлившая обильный свѣтъ на все обширное Русское царство. Осиротѣла Ростовская паства, осиротѣло и юное Ростовское училище!—Вотъ какія свѣдѣнія можемъ мы почерпнуть изъ жизнеописанія св. Димитрія, основателя и покровителя нашего училища.

Какъ все это утѣшительно и назидательно для васъ, юные питомцы Димитріевского училища! Въ самомъ дѣлѣ, какъ отрадна и благотворна одна мысль, что вы проходите тѣмъ самымъ путемъ, который освященъ самимъ свѣтильникомъ церкви Русской—св. Димитріемъ и даже въ томъ самомъ домѣ, гдѣ онъ самъ жительствоваъ и почилъ! Сознать, что наша школа—его созданіе, что наши занятія были и его занятіями,—что можетъ быть отраднѣе и утѣшительнѣе для насъ? Все это, говорю, должно радовать и утѣшать васъ, но это же возлагаетъ на васъ и тяжелую отвѣтственность въ случаѣ неудовлетворительности вашего успѣха въ просвѣщеніи духовномъ. И когда, какъ не сегодня, приличнѣе намъ вспомнить заповѣдь Апостола: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“. Поминайте наставники ваша! Помните, что ихъ время было далеко не то, что наше. Когда Святитель Христовъ Димитрій проходилъ путь школьнаго образованія, тогда путь этотъ былъ особенно тернистъ и труденъ. Недостатки вещественные угнетали учащихся и учащихся и заставляли ихъ вдвойнѣ трудиться и работать для пріобрѣтенія пищи духовной и для снисканія хлѣба насущнаго. При недостаткѣ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій и книгъ, только усиленнымъ и чрезвычайнымъ трудомъ можно было пріобрѣтать познанія, которыя вами пріобрѣтаются такъ легко и удобно.

Если 20—30 лѣтъ тому назадъ въ школѣ совсѣмъ еще не было тѣхъ удобствъ, какими пользуетесь вы, то что было почти 200 лѣтъ тому назадъ, когда и школъ еще было мало, когда и самое духовенство было крайне невѣжественнымъ, почему и возникла мысль у Святителя устроить въ Ростовѣ школу, „дабы дѣти священно-церковно-служительскія не были такожде невѣжды, какъ отцы ихъ, и егда вмѣсто отцевъ своихъ священни-

ческаго или діаконскаго сана сподобится, разумѣли-бы елику чтимаго имъ Божественнаго писанія и умѣли-бы въ церкви поучать народъ не токмо книжнымъ чтеніемъ, но и изустнымъ слова Божія сказаніемъ“. Теперь, напротивъ, и государство, и церковь, и общество, и частныя лица приносятъ свои жертвы, чтобы обезпечить ваше положеніе, чтобы дать вамъ возможность безиректенно посвятить себя одному главному своему дѣлу, чтобы открыть вамъ все средства къ пріобрѣтенію полезныхъ для себя и другихъ знаній.

Вы, юные питомцы, по самому пропхожденію своему дѣти служителей алтара Господня, и вамъ преподается здѣсь все то, что служитъ къ укрѣпленію вашей вѣры и доброй нравственности. Отъ васъ и родители, и общество ожидаютъ въ будущемъ (и вправдѣ ожидать) добрыхъ и полезныхъ дѣятелей. Теперь драгоценное для васъ время сѣянія, отъ котораго зависитъ весь будущій плодъ вашей дѣятельности. Пользуйтесь симъ драгоценнымъ временемъ, которое не повторится уже во всю вашу жизнь. Сѣйте въ весну вашихъ лѣтъ—въ юности, когда удобно и легко и принимается и вырастаетъ посѣянное. Придетъ холодная осень—старость, когда силы душевныя теряютъ свою живость; тогда не взойдутъ уже и лучшія сѣмена. Сѣйте доброе сѣмя, ибо каково сѣмя, таковъ и плодъ. „Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала—сія помышляйте, въ сихъ пребывайте“. Помилуй Богъ васъ пріобрѣтатъ дурныя наклонности и привычки. Худая привычка, какъ сорная трава въ полѣ: стоитъ ей только пустить свои корни, тогда нужно много трудовъ и усилій, чтобы искоренить ее. Здѣсь, въ духовной школѣ (какъ на нивѣ, во время посѣва), все и направлено къ тому, чтобы вы принесли добрый плодъ, чтобы, внимая преподаваемому вамъ ученію, возрасти Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви же и отечеству—на пользу. И чтоже будетъ, если вы это лучшее время своей жизни—время сѣянія—проведете бесполезно? Потерянное теперь въ праздности время не возвратится назадъ, и напрасно будете сожалѣть впоследствии объ этой потерѣ. Вотъ почему и св. Димитрій—нашъ покровитель основалъ здѣсь училище и такъ ревностно заботился о преуспѣянніи своихъ питомцевъ. Но если онъ и въ земной жизни своей вмѣнялъ себѣ въ обязанность такъ слѣдить за своими питомцами, то тѣмъ болѣе готовъ подать вамъ всякую помощь, оказать всякое содѣйствіе теперь, когда онъ имѣетъ великое дерзновеніе ко Господу. Вспомните, съ какой отеческой любовью, съ какой снисходительностію онъ любилъ удѣлять время, при всей многочи-

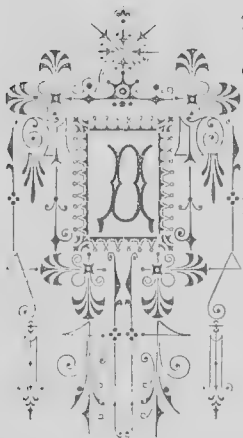
слешности трудовъ и заботъ своихъ, чтобы бесѣдовать съ юными
питомцами, назидать ихъ своимъ словомъ, замѣнять даже для нихъ
учителей и наставниковъ. Отречется-ли онъ нынѣ вразумлять,
наставлятъ и утѣшать васъ, и особенно васъ, учащихся въ его-
же школѣ, если вы будете обращаться къ нему съ усердною
молитвою, съ искреннимъ желаніемъ просвѣщенія духовнаго,
если будете открывать предъ нимъ душу и сердце свое съ пол-
ною готовностію послѣдовать его небеснымъ наставленіямъ?
Самъ онъ (Св. Димитрій), посѣщая при жизни свое училище и
давая наставленія своимъ ученикамъ, часто повторялъ имъ:
„ежели я сподоблюсь получить отъ Господа милость, то и объ
васъ буду молить Его, чтобы и вы ту же-бы отъ Него получили
милость. Аминь.“

Ростовское Димитріевское Духовное Училище.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

*Ваше Высокопреосвященство, досто-
почтеннѣйшіе отцы и милостивѣйшіе
государи и государыни!* и проч. и проч.

Вадцать пять лѣтъ тому назадъ, 26-го августа, изъ собора, послѣ поздней литургіи, чрезъ Воскресенскія ворота, съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ, шли по направленію къ архіерейскому дому, находящемуся на восточной сторонѣ Ростовскаго кремля, стройные ряды мальчиковъ. То были ученики духовнаго училища, прибывшіе сюда одновременно съ водвореніемъ здѣсь своего училища. Вмѣстѣ съ своими отцами, также нѣкогда учениками духовнаго училища, они ходили въ соборъ за литургію, чтобы благодарить тамъ Господа за возвращеніе своего училища въ родной городъ Ростовъ. Теперь они направлялись въ самое зданіе, предназначенное для училища, съ цѣлю присутствовать при освященіи его, помолиться предъ началомъ ученія и вмѣстѣ просить Господа, чтобы Онъ даровалъ здѣсь возвращенному училищу постоянный кровъ. Не излишня и не напрасна была молитва сія какъ отцовъ, такъ и чадъ ихъ!—Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе на историческую судьбу нашего училища.

Въ первый разъ духовное училище въ г. Ростовѣ основано было св. Димитріемъ, митрополитомъ и чудотворцемъ Ростовскимъ, открыто нынѣ почивающимъ въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ. Св. Димитрій прибылъ на Ростовскую митрополию въ 1702 г. 1-го марта. Много онъ потрудился на своей родинѣ, но еще большій предстоялъ ему трудъ, когда вступилъ

онъ въ управленіе новою епархією. Ростовская паства для своего просвѣщенія требовала усердной и продолжительной дѣятельности отъ архіпаствыря. Училищъ въ ней не было, и духовенство вмѣстѣ съ мірянами коснѣло въ странномъ невѣжествѣ и грубой невнимательности даже къ важнѣйшимъ своимъ священнымъ обязанностямъ. Вся подготовка къ священническому служенію состояла лишь въ навывѣ къ механическому чтенію по славянски, безъ всякаго пониманія вѣнтрешняго значенія священническихъ обязанностей. Будучи человекомъ образованнѣйшимъ и высокопранственнымъ, св. Димитрій не могъ отнестись равнодушно къ подобному явленію. Онъ болѣлъ сердцемъ о своей паствѣ и, какъ опытный врачъ, рѣшился предложить своему больному самое радикальное средство, захотѣлъ уврачевать болѣзнь въ самомъ ея корнѣ, чтобы не осталось и слѣда ея. Святитель рѣшился перевоспитать свою паству и самымъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для этого призналъ необходимость открытія при своей кафедрѣ духовнаго училища, которое дало бы для Ростовской нѣвы дѣлателей непостыдныхъ, право правящихъ слово истины. Побуждаемый этими нуждами, св. Димитрій, дѣйствительно, и привелъ въ исполненіе задуманное средство, вскорѣ по вступленіи своемъ на Ростовскую митрополію. Первый указъ объ училищѣ изданъ былъ 28-го мая того же 1702 г., въ которомъ онъ прибылъ въ Ростовъ. Ученіе началось 1-го сентября. Училище, основанное св. Димитріемъ, обыкновенно носило названіе „школы“ и служило единственнымъ центромъ просвѣщенія древней митрополіи. (См. нашу статью: Историческая записка о Ростовскомъ Димитріевскомъ духовномъ училищѣ, Епарх. Ярослав. Вѣд. 1899 г.).

Число учениковъ въ школѣ св. Димитрія простиралось до 200, изъ нихъ поименно извѣстны около 23. Большинство были дѣти священно-церковно-служителей, но были лица и другихъ званій. По плану святителя, школа раздѣлялась на три класса: по числу классовъ было и три учителя. Обученіе начиналось съ русской азбуки; вмѣстѣ съ тѣмъ учениковъ учили письму и церковному пѣнію, языкамъ греческому и латинскому; преподавали Законъ Божій и катихизическія наставленія. Существовать предположенія, что въ кругъ наукъ школы св. Димитрія входили арифметика и географія. (Шляпкинъ. Св. Димитрій. 1891 г. стр. 331).

Вновь открытая школа, явившись на свѣтъ, благодаря личной инициативѣ и неутомимой энергіи одного св. Димитрія, въ продолженіе всего существованія, находилась въ полнѣйшей зависимости отъ своего основателя. Святитель Димитрій окру-

жилъ посажденный имъ юный вертоградъ самыми нѣжными заботами и попеченіями. Архипастырь самъ часто посѣщалъ училище, самъ слушалъ и пенывалъ учениковъ въ уснѣхахъ. „За отбытіемъ учителей оную должность на себя воспринималъ“. Хорошо уснѣвающихъ и благоправныхъ награждалъ различными подарками. Въ свободное время, отобравъ способнѣйшихъ учениковъ, зимою—толковалъ нѣкоторыя книги изъ ветхаго завѣта, а лѣтомъ, въ селѣ Демьянахъ, объяснялъ новый завѣтъ. Святитель среди своихъ учениковъ былъ какъ любящій отецъ среди своихъ чадъ. Свою горячую любовь и свои благожеланія любимымъ чадамъ своимъ онъ желалъ даже перенести и за предѣлы здѣшней земной жизни. „Аще азъ сподоблюся получить отъ Господа милость“, говорилъ онъ перѣдко ученикамъ своимъ, „тогда и о васъ буду Яго молити, дабы и вы такожде получили отъ Него милость; писано бо есть, да нѣже сямъ азъ, ту и слуга мой будетъ“ (Истор. зап. о Рост. Димитр. дух. учил.). Ясно, что великій угодникъ Божій возлагалъ большія надежды на своихъ грамматистовъ въ дѣлѣ распространенія религіознаго образованія и ожидалъ отъ нихъ ревностныхъ пастырей и учителей церкви, въ великомъ дѣлѣ спасенія стада Христова. Къ сожалѣнію, св. Димитрію не пришлось возрастить и укрѣпить свой юный вертоградъ настолько, чтобы обезпечить его дальнѣйшее существованіе. Болотистый климатъ Ростова окончательно подорвалъ слабое здоровье святителя, и онъ въ 1709 г. на 28-е октября былъ отозванъ въ горній міръ. Со смертію его прекратило свое существованіе и Ростовское духовное училище. Просвѣщеніе въ средѣ духовенства снова было приостановлено. Такъ дѣло продолжалось до учрежденія св. Синода и до изданія Духовнаго Регламента, когда и заведеніе школъ, и обученіе дѣтей для духовенства получило обязательный характеръ.

Будучи вѣренъ одному изъ многочисленныхъ своихъ назначеній, св. Синодъ сталъ настойчиво побуждать епархіальныхъ архіереевъ къ распространенію образованія среди священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей. Неоднократными указами своимъ отъ 1722 г. ко веѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и между прочимъ къ преосвященному Георгію Дашкову, епископу Ростовскому, онъ прямо предписывалъ имъ заводить при архіерейскихъ домахъ школы для обученія дѣтей въ „надежду“ лучшаго священства и, согласно предначертаніямъ Духовнаго Регламента, жестоко запрещалъ поставлять въ священныя чины такихъ лицъ, которыя въ архіерейскихъ школахъ не будутъ учены. А церковникамъ веѣмъ по епархіи особыми указами объявлено было ясно, что ежели кто изъ ихъ

дѣтей явится ученіемъ въ школъ перадивъ и лѣностенъ, у того отнята будетъ вся надежда священническаго чина и церковнаго причта, и тотъ включенъ будетъ въ подушный окладъ. (Тамъ-же).

Результатомъ такихъ мѣропріятій св. Синода было то, что преосвященный Георгій Ростовскій основалъ въ своей епархіи двѣ грамматическихъ школы: одну — въ Ярославлѣ, а другую — въ Ростовѣ. Въ свою очередь и духовенство волей—неволей вынуждено было отдавать своихъ дѣтей въ школы. Въ двухъ школахъ при Георгіи обучалось до 200 человекъ. (Тамъ-же).

Ростовская школа, основанная Георгіемъ Дашковымъ, не была однакоже школою св. Димитрія: она, по кругу наукъ, преподававшихся въ ней, стояла ниже послѣдней и называлась школою *славено-россійской*. Въ этой школѣ не преподавали языковъ греческаго и латинскаго; въ ней обучали только чтенію, Закону Божію (молитвамъ), часослову, псалтири и церковному пѣнію.

Долго-ли существовала Георгіевская школа, сказать трудно. Извѣстно лишь то, что при вступленіи на Ростовскую кафедру преосвященнаго Іоакима (1731 г.), преемника Георгія, ея уже не было. Причиной упраздненія этой школы служили: или неурожай, а отсюда недостатокъ средствъ къ ея содержанію, или же пожаръ, бывшій въ 1730 г., отъ котораго погорѣлъ не только архіерейскій домъ, кремль и обывательскіе дома, но даже и Богоявленскій-Аврааміевъ монастырь.

Ростовская школа возстановлена была преосвященнымъ Іоакимомъ не ранѣе 1738 г.; сначала она была также *славено-россійскою*, а потомъ, по силѣ учащенныхъ указовъ св. Синода, въ 1739 г. 23-го декабря была преобразована въ *славено-латинскую* школу и получила названіе *семинаріи* (seminarium — разсадникъ, разумѣется, просвѣщенія, въ данномъ случаѣ, духовнаго). (Тамъ-же). Но не долго она оставалась такою. Противъ семинаріи въ Ростовѣ возсталъ извѣстный въ то время митрополитъ Арсеній Маціевичъ, вступившій на Ростовскую кафедру послѣ смерти преосвященнаго Іоакима.

Арсеній Маціевичъ не отрицалъ необходимости образованія для русскаго духовенства, но и не раздѣлялъ въ немъ крайностей юго-западныхъ ученыхъ. Онъ одинъ изъ іерарховъ осмѣлился возстать открыто противъ старыхъ схоластическихъ началъ, на которыхъ зиждилось наше образованіе того времени. Свой взглядъ на образованіе русскаго духовенства онъ ясно высказалъ въ извѣстномъ протестѣ, поданномъ св. Синоду по поводу отобранія церковныхъ имуществъ отъ 6-го марта 1763 г. Въ этомъ протестѣ Арсеній пишетъ: „Духовенству пужны

школы и академіи, какъ въ давности было въ Греціи и теперь на Западѣ, т. е. по значительнымъ мѣстамъ, въ царствующимъ градѣхъ, на государственномъ содержаніи: знаемъ бо всѣ, яко ученіе есть свѣтъ, а неученіе тма. Но какъ свѣтъ, отъ начала созданія всюду разсѣянный и колеблющійся, приведенъ въ порядочное состояніе тѣмъ, что сосредоточенъ въ одномъ солнцѣ; такъ и свѣту духовнаго просвѣщенія, т. е. академіямъ, не надлежитъ быть по грязямъ и болотамъ, но по знатымъ царствующимъ городамъ..... а при архіереяхъ быть школамъ для священническихъ дѣтей. Школы эти должны быть русскія, потому что въ церквахъ нашихъ служба Божія совершается по русски, а не по латынѣ и не на другомъ какомъ иностранномъ языкѣ“. Для разумѣнія же читаемаго, по мнѣнію митрополита Арсенія, достаточно изучить только катихизисъ Петра Могилы. „Книжка эта для священника нужнѣе философіи и другихъ академическихъ книгъ“. (Тамъ-же).

Держась такого воззрѣнія на школьное образованіе духовенства, Арсеній Маціевичъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на Ростовскую кафедру, предписалъ консисторіи изслѣдовать состояніе Ростовской семинаріи съ матеріальной стороны. По изслѣдованіи, послѣдняя нашла ее въ этомъ отношеніи неудовлетворительною, о чемъ и донесла митрополиту. Получивъ такое отношеніе отъ консисторіи, митрополитъ Арсеній велѣлъ испытать въ познаніяхъ всѣхъ учениковъ школы и, по испытаніи, приказалъ: „Которые ничего не умѣютъ или мало что умѣютъ, тѣхъ отпустить при нашихъ портахъ въ дома ихъ и велѣть имъ учиться чтенію исправно въ домѣ своемъ на своемъ коштѣ, ежели хотятъ быть въ причтѣ церковномъ; а тѣхъ, которые читаютъ исправно или посредственно, удержавъ въ домовомъ его преосвященства училищѣ, приказать опредѣленному отъ его преосвященства славено-россійской грамматической школы учителю обучать ко исправному чтенію и въ твердость катихизиса, для произведенія ихъ по достоинству на степени священническія и причетническія, кто чего явится быть достоинъ“.—Распущеніе учениковъ по домамъ ихъ родителей или родственниковъ послѣдовало если не въ 1742 г., то въ началѣ 1743 г. (Тамъ-же).

Такъ окончилъ свое недолгое существованіе Ростовская славено-латинская школа или семинарія, основанная архіепископомъ Іоакимомъ. Согласно воззрѣніямъ митрополита Арсенія на образованіе духовенства, къ 1743 г. она стала опять уже на степень славено-россійской низшей школы съ элементарнымъ образованіемъ.

Но не надолго преосвященный Арсеній освободилъ себя

отъ неизлюбленной имъ латинской школы. О закрытіи Ростовской семинаріи было допесено св. Синоду, который въ 1745 г. по сему поводу и прислалъ Арсенію Маціевичу грозный указъ съ предписаніемъ, чтобы онъ „въ епархіи своей, гдѣ пристойно и прилично, семинарію славено-латинскаго ученія учредить неотмѣнно, набравъ студентовъ, сколько человѣкъ пристойно, не употребляя никакихъ въ томъ отрицательствъ... а когда и въ какомъ числѣ студентовъ семинарія учреждена и удовольствована будетъ, о томъ Вашему Преосвященству прислать св. Синоду репортъ неотлагательно“. Въ силу такого синодальнаго предписанія, Ростовскому митрополиту Арсенію ничего не оставалось дѣлать, какъ возобновить въ своей епархіи славено-латинскую школу. И дѣйствительно, онъ возобновилъ ее, но только не въ Ростовѣ, а въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1747 г. преосвященный митрополитъ Арсеній и донесъ св. Синоду объ учрежденіи имъ въ означенномъ монастырѣ славено-латинской семинаріи. (Тамъ-же).

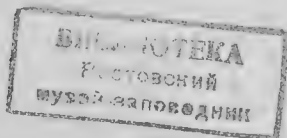
Съ открытіемъ Ярославской семинаріи, Ростовское училище изъ самостоятельнаго встало въ подчиненное отношеніе къ ней, какъ высшей школѣ, и дѣлалось къ первой лишь школою приготовительной. Теперь и вниманіе іерарховъ Ростовской епархіи стало привлекать не столько Ростовское училище, сколько Ярославская семинарія. Послѣ открытія семинаріи Ростовское училище удалено было на задній планъ и даже совсѣмъ забыто. Такъ было непосредственно по учрежденіи семинаріи и при ближайшихъ преемникахъ Арсенія Маціевича, но преимуществу-же при Афанасіи Вольховскомъ, занявшемъ Ростовскую кафедру прямо послѣ него и павшемъ Ярославскую семинарію въ самомъ жалкомъ положеніи. Вновь ожгло оно лишь со времени вступленія на Ростовскую кафедру и пребыванія въ Ростовѣ преосвященнаго Арсенія Верещагина.

При несомнѣнно недюжинныхъ способностяхъ, получивши солидное по тому времени образованіе, будучи человѣкомъ съ отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, Арсеній Верещагинъ, по прибытіи на Ростовскую кафедру, отнесся къ Ростовскому училищу съ особенною любовію и заботливостію. Преосвященный самъ принималъ участіе въ училищныхъ занятіяхъ, самъ экзаменовалъ учениковъ, самъ давалъ имъ письменныя упражненія и самъ ихъ разсматривалъ. Хорошо успѣвающихъ благодарилъ и хвалилъ. Спеша къ ученикамъ, онъ и имъ открывалъ доступъ къ себѣ. Особенно это пужно сказать относительно хорошихъ учениковъ и занимавшихся музакъ. Для доказательства сказаннаго, приведемъ два письма діакона Ростовской Введенской церкви Варѣоломея Иванова о школьныхъ

занятіяхъ своего сына Стефана въ Ростовскомъ училищѣ отъ 1785 и 1787 гг., къ племяннику своему Алексѣю Михайловичу, обучавшемуся въ Ярославской семинаріи, сыну о. Михаила, священника Ростовской Николоспольской церкви, а впоследствии протоіерею села Захарыина (нынѣ Богословъ) Даниловскаго уѣзда. Въ одномъ письмѣ діаконъ Варфоломей пишетъ: „Вознамѣрился я васъ увѣдомить, что Степушка мой переведенъ въ снтаксиму по экзамену самого Преосвященнаго. Бывши Владыка на экзаменѣ, ребятамъ задавалъ примѣры изустные, изъ которыхъ одинъ приказалъ написать всѣмъ общему, сложа, тожъ самое время ему подать для разсмотрѣнія. И, по подачѣ онаго, никого не нашлось сложить оный безъ ошибки. а Степушка мой одинъ только сложилъ безъ ошибки. по власти Божіей и съ наставленія вашего и счастья его, за что Преосвященный его весьма благодарилъ и приписалъ тысячу похвалъ.“ Въ другомъ письмѣ тому же племяннику тотъ же діаконъ пишетъ: „Прошу васъ, хотя на святки къ намъ пріѣзжайте Христа славить. Да когда пріѣдите на праздникъ, не можно-ли привести съ собою какіехъ стишковъ на Стефановы именины, строкахъ хотя на восьми или какъ острога вашего ученія соблаговолилъ, чтобъ ему сказать архіерею. Я намѣренъ со Стефаномъ въ его именины идти къ архіерею съ большимъ калачемъ“ (Яр. Епарх. Вѣд. 1894 г. стр. 521 и 524). Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Ростовское училище находилось тогда въ цвѣтущемъ состояніи и по предметамъ, преподававшимся въ немъ, стояло на степеніи славено-латинской семинаріи, каковое названіе дѣйствительно и было усвоено ему учившимся.

Вообще время Арсенія Верещагина послѣ св. Димитрія представляетъ едва-ли не единственную свѣтлую страницу въ исторіи Ростовскаго училища. Къ сожалѣнію только, оно было черезъ-чуръ кратко. Преосвященный Арсеній прибылъ въ Ростовъ въ 1783 г., а въ 1787 г. вмѣстѣ съ архіерейской каѳедрой онъ переселился въ Ярославль. Съ этихъ поръ наше училище лишилось навсегда непосредственнаго архіерейскаго призрѣнія и перешло въ вѣдѣніе надзирателей (смотрителей). Подъ ихъ управленіемъ оно и доживало старый вѣкъ въ ожиданіи реформы для духовно-учебныхъ заведеній, которая произведена была въ 1814 году.

Такъ прошло болѣе ста лѣтъ со времени основанія св. Димитріемъ духовнаго училища въ г. Ростовѣ до его преобразованія, но въ жизни его вообще мало было отраднаго за этотъ долговременный періодъ. Внутренній бытъ его представляетъ намъ цѣлый рядъ невзгодъ. Получивъ при самомъ началѣ сво-

емъ вполне надлежащую организацію, поставившую его на степень средняго учебнаго заведенія, оно не разъ прекращало свое существованіе и затѣмъ не разъ снова появлялось на свѣтъ Божій, и, при каждомъ своемъ новомъ появленіи, или оставалось на степенн элементарныхъ школъ, или-же болѣе или менѣе приближалось къ своему первоначальному состоянію. Раннее дѣтство и молодость его прошли не особенно приглядно. За отсутствіемъ опредѣленныхъ правилъ и устава для училищъ, оно въ своей жизни должно было испытать на себѣ всевозрѣнія и распоряженія каждаго новаго лица, въ непосредственное вѣдѣніе котораго поступало въ тотъ или другой періодъ своего раннѣйшаго существованія. Но при всѣхъ превратностяхъ, пережитыхъ имъ за это время, важно было одно,—это то, что наше училище всегда называлось Ростовскимъ, всегда было въ Ростовѣ. При св. Димитріи оно помѣщалось въ Ростовскомъ кремлѣ, близъ архіерейскаго дома, въ комнатахъ садоваго корнуса; при Георгіи Дашковѣ—въ Богоявленскомъ-Аврааміевомъ монастырѣ, внослѣдствіи опять при архіерейскомъ домѣ и по всей вѣроятности тамъ-же, гдѣ и при св. Димитріи. Наконецъ при Арсеніи Верещагинѣ, и даже при Самуилѣ Миславскомъ, предшественникѣ Арсенія, мы видимъ его въ настоящемъ митрополитскомъ домѣ, возлѣ теперешняго актовaго зала, причеиъ самое залo въ то время было двухсвѣтнымъ, а прилегающій къ нему верхній этажъ представлялъ ни что иное какъ хоры, которые и служили мѣстомъ для училища.

Реформа духовно-учебныхъ заведеній даровала Ростовскому училищу, какъ и всякому другому, болѣе или менѣе опредѣленную устойчивость, обезпечивавшую успѣхъ для его внутренняго процвѣтанія. Вопреки прежнему времени, теперь существованіе или упраздненіе его не зависѣло ни отъ частныхъ лицъ, ни отъ тѣхъ или другихъ случайностей. Равнымъ образомъ и кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ немъ, не подлежалъ измѣненію отъ тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ оно могло находиться: то и другое было узаконено. Но едва Ростовское училище успѣло вступить въ этотъ свѣтлый фазисъ своей жизни, какъ его постигло новое бѣдствіе, которое обрушилось главнымъ образомъ на его виѣшнюю и безъ того уже обездоленную сторону.

Послѣ перенесенія архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль, Ростовскій кремль остался безъ всякаго надзора и поддержки. Величественныя зданія его чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе стали приходить въ упадокъ. Осеннія бури и непогоды вступили въ борьбу съ этими вѣковыми твердынями, и онѣ начали уступать разрушительному вліянію стихій; на многихъ зданіяхъ крыши ветшали и разрушались, стѣны

стали давать трещины. Опустѣлъ Ростовскій Кремль. Церкви оставались безъ Богослуженія, въ обширныхъ и многочисленныхъ его подвалахъ появились вѣчные склады, курени и пр., просторные дворы были загромождены цѣлымъ рядомъ бочекъ; въ удаленныхъ отъ глаза человѣческаго углахъ осиротѣвшихъ зданій основали свои жилища птицы, и эти нѣкогда священные мѣста мало по малу наполнялись массами мусора. Только митрополитскій домъ или домъ Самуиловъ давалъ еще кое-какой пріютъ для духовнаго училища. Въ такомъ положеніи оно находилось до 1815 г., когда высшимъ начальствомъ дальнѣйшее существованіе его здѣсь было признано уже совершенно невозможнымъ; другаго помѣщенія для училища въ городѣ не нашлось. И вотъ наступила для него съ сихъ поръ скитальническая жизнь, не только лишившая его имени, но и грозившая ему даже совершеннымъ прекращеніемъ.

Просуществовавъ въ Ростовѣ сорокомъ лѣтъ, наше училище съ 1815 г. волею судебъ обречено было на изгнаніе изъ своего родного мѣста и поистинѣ уподобилось страннику, долго не встрѣчавшему пріюта въ своемъ городѣ и обитавшему на чужбинѣ, не имѣя постоянного и опредѣленнаго пристанища. Этому страннику въ его скитаніи пришлось измѣрить по пространству почти болѣе половины Ярославской епархіи. Изъ постоянного мѣстожителства своего Ростовское духовное училище сначала переведено было въ Толгскую обитель, близъ Ярославля, гдѣ пробыло отъ 1815 г. по 1822 г., причемъ названіе „Ростовскаго“ было отнято отъ него и присвоено ему наименованіе „Толгскаго“. Отсюда перекочевало въ обитель Борисоглѣбскую, отстоящую отъ Ростова въ 15-ти верстахъ, съ наименованіемъ сей обители. Но и здѣсь, вблизи родного города своего, оно велѣдствіе пожара, уничтожившаго самое зданіе училища, не нашло себѣ постоянного пріюта. Съ 1862 г. по 1873 г. мы видимъ его подъ названіемъ бывшаго Борисоглѣбскаго училища въ Угличѣ, въ тѣсныхъ и душливыхъ подвалахъ Пятницкой церкви. Наконецъ, оно появляется въ 1873^{3/4} учебномъ году въ своемъ губернскомъ городѣ Ярославлѣ, но не какъ граждаинъ, а какъ пришлецъ, за рѣкою Которослью. (Училищный архивъ).

Такъ около шестидесяти лѣтъ Ростовское училище странствовало по разнымъ мѣстамъ своей епархіи. И все это происходило не отъ того, что духовенство холодно относилось къ этому дѣлу. Нѣтъ. Оно всегда желало возвратитъ училище въ свой родной городъ. Къ постоянному и усердному желанію его относительно возвращенія училища на родину, относилось сочувственно и Ростовское общество, ассигновавшее на реста-

вращію митрополитчьяго дома для училища 5000 р. На то желаніе, какъ на справедливое и законное, и высшая власть духовно-учебная: ректора семинаріи и самый духовно-учебный комитетъ всегда смотрѣли благосклонно. Тому же желанію духовенства Ростовскаго даже св. Синодъ не только не пренятствовалъ, но и содѣйствовалъ, когда въ 1852 г., во исполненіе Высочайшаго соизволенія, предназначилъ древній митрополитчій домъ съ прилегающими къ нему зданіями подъ центральное епархіальное училище и когда строеніе, извѣстное подъ наименованіемъ красной палаты, гдѣ помѣщались винные склады, по нѣкоторомъ исправленіи, дозволить отдавать въ наемъ, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ пользу училища для пособія къ содержанію дома. Однако всѣ усердныя желанія духовенства, при всѣхъ сочувствіяхъ и пособіяхъ ему, до 1874 года оставались одними только желаніями.

Для возвращенія духовнаго училища въ родной городъ Ростовъ, необходимо было приобрести зданіе для его помѣщенія, между тѣмъ духовенство Ростовскаго учебнаго округа тогда не располагало средствами ни къ постройкѣ для того новаго дома, ни къ реставраціи митрополитчьяго дворца. Вслѣдствіе этого многіе ожидали даже совершеннаго закрытія училища, тѣмъ болѣе, что были лица въ Ярославской епархіи, которыя не сочувствовали реставраціи Ростовскаго училища и которыя и на окружномъ съѣздѣ духовенства въ Ярославлѣ, и помимо съѣзда дѣйствовали не въ его интересахъ. Въ эти-то тяжелыя минуты, когда у духовенства совсѣмъ опустились руки, и суждено было во всей силѣ исполниться тому завѣту, который завѣщалъ еще при жизни своей св. Димитрій своему училищу: „Аще азъ сподоблюся получить отъ Господа милость, тогда и о васъ буду Его молити, дабы и вы также получили отъ Него милость; писано бо есть, да идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ.“

Когда такимъ образомъ вопросъ о томъ, быть или не быть въ Ростовѣ духовному училищу, былъ поставленъ, такъ сказать, ребромъ, за обездоленное бывшее Борисоглѣбское училище вступился блаженный памяти преосвященный Нилъ и взялъ его подъ свое покровительство. На прошеніи съѣзда духовенства Ростовскаго учебнаго округа отъ 1874 г., въ которомъ оно просило уступить подъ училище архіерейскій домъ, находящійся въ Ростовскомъ кремлѣ, Ниломъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, положена была слѣдующая резолюція: „Уступается подъ помѣщеніе училища Ростовскій архіерейскій домъ на шесть лѣтъ, ибо можно надѣяться, что съ теченіемъ времени будетъ устроенъ постоянный училищный домъ“.

Въ томъ-же году и св. Синодомъ дозволено было Борисоглѣбскому духовному училищу возвратиться подъ именемъ „Ростовскаго“ въ родной свой городъ—Ростовъ. (Тамъ-же). Возвращеніе совершилось уже послѣ смерти преосвященнаго Нила и было отпраздновано въ 1874 году 26-го августа.

Наконецъ, училище наше вернулось въ свой родной городъ, оно опять получило свое имя и водворилось если не на старомъ мѣстѣ, то возлѣ него. Не смотря однакожъ на это, положеніе его на первыхъ порахъ было далеко не завидное. Оно явилось на свою родину не какъ законный наследникъ, чтобы получить законную часть и обезпечить свое дальнѣйшее существованіе и процвѣтаніе,—оно водворено было въ архіерейскомъ домѣ изъ милости и притомъ на опредѣленный срокъ. Какая судьба ожидала училище по прошествіи этого срока, сказать было трудно. Могло случиться, что оно какими нибудь судьбами останется здѣсь навсегда, могло быть и то, что велѣдствіе недостатка средствъ оно не найдетъ себѣ постоянного пріюта въ своемъ родномъ городѣ и тогда неминуемо должно поплатиться своимъ существованіемъ. Но молитва отцовъ и дѣтей ихъ въ день праздника возвращенія училища и предстательство св. Димитрія не остались втунѣ.

Твердо уповая на помощь Божию и предстательство св. Димитрія, за изысканіе средствъ къ устройству училища въ Ростовѣ энергически взялся назначенный на должность смотрителя возвращеннаго училища, нынѣ умершій, протоіерей Ростовскаго Успенскаго собора П. П. Өивейскій. Еще до избранія на должность смотрителя, въ качествѣ председателя окружныхъ съѣздовъ духовенства, онъ много содѣйствовалъ возвращенію училища сначала изъ Углича въ Ярославль, а потомъ на родину—въ Ростовъ. Теперь имъ-же въ 1874 г., вмѣстѣ съ протоіереемъ А. А. Розовымъ, нынѣ также умершимъ, открытъ былъ обильный и, какъ впоследствии оказалось, вполнѣ надежный источникъ средствъ, который избавилъ духовенство Ростовскаго учебнаго округа отъ всякихъ съ его стороны жертвъ, отъ затраты хотя единой ленты на устройство училища. Этотъ источникъ заключался въ открытіи свѣчнаго склада, который и далъ къ 1877 г. до 6500 р. Съ 1877 г. по его-же инициативѣ и по предложенію свѣчнаго торговца Хранилова, свѣчная операція сдана была съѣздомъ духовенства и правленіемъ училища послѣднему по контракту за 2900 р. ежегодно въ пользу училища. По ходатайству Өивейскаго-же, Ростовская городская управа въ 1876 г. постановила отпустить обѣщанные 5000 р. духовному вѣдомству на отстройку для училища каменнаго трехъэтажнаго митрополличьяго дома. Между тѣмъ на Ярослав-

скую кафедру прибылъ пылкій досточтимый Архипастырь, Преосвященный Ионаанъ, покровитель образованія не только мужского, но и женскаго. (По доброму почину, дѣятельной поддержкѣ и матеріальнымъ жертвамъ Преосвященнаго устроено въ Ярославлѣ женское духовное училище). Онъ принялъ самое горячее участіе въ устройствѣ Ростовскаго духовнаго училища. По его порученію смотритель училища протоіерей Ѳивейскій дважды предпринималъ поѣздки въ Петербургъ и отъ имени Его Преосвященства ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи воспользоваться для училища трехэтажнымъ митрополичьимъ домомъ, а вмѣстѣ и денежными средствами. въ количествѣ 6017 р., образовавшихся изъ аренднаго сбора съ такъ называемой красной палаты. по указу св. Синода отъ 1852 г., и хранившихся въ соборной ризницѣ. Благодаря такому живому и дѣятельному участію Преосвященнаго Ионаана и смотрителя училища въ судьбѣ Ростовскаго духовнаго училища, къ концу срока аренды архіерейскаго дома въ пользу его былъ пріобрѣтенъ митрополичій домъ и скоплена требуемая для реставраціи его сумма. Работы по отдѣлкѣ дома сданы были по контракту за 27.218 р. въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 г. и шли подъ контролемъ и направленіемъ Архипастыря. Въ 1880 г. 28 октября, въ день кончины св. Димитрія, Преосвященнымъ Ионааномъ было совершено освященіе новаго училищнаго зданія.

Въ день освященія этого зданія бывшій смотритель училища П. П. Ѳивейскій, указавъ въ своей рѣчи на бѣдственное положеніе Ростовскаго духовнаго училища до возвращенія его въ родной городъ и на перемѣщеніе его въ новое зданіе, между прочимъ спрашиваетъ: „Какимъ-же это образомъ и на какія средства могъ быть отстроенъ въ такое короткое время, такой обширный домъ?“—и отвѣчаетъ: „молитвами святаго угодника Божія Димитрія, митрополита Ростовскаго“. Понетинѣ такъ!— Не безъ основанія поэтому нашему училищу присвоено наименованіе „Димитріевскаго“. Оно называется „Димитріевскимъ“ не только потому, что помѣщается въ томъ зданіи, гдѣ жилъ и скончался св. Димитрій, но потому, что этотъ святитель былъ первымъ его основателемъ. и въ особенности потому, что св. Димитрій, согласно завѣту своему, никогда не оставлялъ и не оставляетъ своимъ покровительствомъ наше училище.

Старый митрополичій домъ преобразился. Вмѣсто мрачныхъ съ тяжелыми, унылыми и полуразвалившимися сводами митрополичьихъ чертоговъ, мы видимъ теперь прекрасное и легкое по своему архитектурному стилю зданіе съ роскошными дортуарами, со свѣтлыми, высокими и помѣстительными классами,

съ просторнымъ корридормъ, съ уютной и удобной рекреационной залой, съ цѣлой амфиладой комнатъ, необходимыхъ для училища, съ просторной ученической столовой,—словомъ зданіе со всѣми удобствами и приспособленіями, вполне согласными съ началами здоровой гігіены и современной педагогики. Помѣщенія нашего училища, построенныя согласно со всѣми потребностями образцоваго учебнаго заведенія, даютъ ему несомнѣнное право на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ подобныхъ заведеній. Пріятно страннику, въ продолженіи многихъ лѣтъ не выдавшему пристанища и претерпѣвшему массу невзгодъ, вернуться наконецъ на родину и найти себѣ здѣсь постоянное и вполне благоустроенное пріютъ. Такимъ пріютомъ наше училище пользуется около двадцати лѣтъ со дня двадцатипятилѣтняго возвращенія своего въ Ростовъ.

Въ долголѣтній періодъ своего существованія постепенно преобразуясь и совершенствуясь, оно за послѣднее время и въ учебно-воспитательномъ отношеніи достигло той должной степени высоты, на которой призваны стоять низшія духовно-учебныя заведенія. При взглядѣ на внѣшнее и внутреннее благоустройство нашего училища послѣ всего того, что ему пришлось перенести и испытать въ долговременный періодъ своего существованія, невольно приходятъ на мысль тѣ слова св. Димитрія, которыя онъ неоднократно произносилъ предъ своими учениками, а въ лицѣ ихъ и передъ нами: „Аще азъ сподоблюся получить отъ Господа милость, тогда и о васъ буду Его молити, дабы и вы такожде получили отъ Него милость: писано бо есть, да идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ“.

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивый Владыко!

Если кому, то именно Вамъ всего болѣе суждено было явиться исполнителемъ воли св. Димитрія. Въ продолженіе двадцатипятилѣтняго существованія нашего училища со дня возвращенія его въ Ростовъ, оно болѣе двадцати лѣтъ жило подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ. Вашими заботами, при содѣйствіи духовенства и въ особенности избранныхъ его, получило оно свой настоящій благоустроенный видъ. Подъ Ва-

шимъ попеченіемъ и отеческими совѣтами оно крѣпло и возрастало. Благоустроенное согласно съ требованіями времени, оно не можетъ не служить утѣхой для духовенства, которое видѣло и испытало на себѣ всѣ тяжести прежней училищной жизни. Надѣмся, что и въ будущемъ Вы, къ славѣ собственнаго Вашего имени, изыщете средства и пути поддержать наше учебное заведеніе и направить его къ тому, чтобы оно все болѣе и болѣе достигало своей цѣли, на пользу церкви и отечества и на утѣшеніе родителей.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи Ростовскаго Димитріевскаго Духовнаго Училища за 25 лѣтъ, съ 1874 г. по 1899 г.

Смотрителя, священника А. В. Троицкаго. *У*

*Ваше Высокопреосвященство,
и Милостивые Государи ^и Милостивыя Государыни!*

Въ настоящій день юбилейнаго торжества имѣю честь обратить Ваше просвѣщенное вниманіе на состояніе нашего училища за двадцатипятилѣтній періодъ его существованія со дня возвращенія его въ свой родной городъ Ростовъ, на перемѣны, происшедшія въ составѣ лицъ его управленія и учащихся, на количество учащихся въ немъ, на его учебно-воспитательную часть и на матеріальное его положеніе.

Въ составъ правленія его въ продолженіе всего двадцатипятилѣтняго періода входили: Смотритель училища, его помощникъ, членъ отъ учителей и два члена отъ духовенства округа.

Не великъ двадцатипятилѣтній періодъ времени! Но изъ лицъ, вошедшихъ въ составъ Правленія при самомъ возвращеніи нашего училища въ Ростовъ, теперь не осталось никого. Въ этотъ періодъ своего существованія Ростовское духовное училище имѣетъ уже третьяго смотрителя, пятаго помощника смотрителя, четвертаго члена отъ учителей и шесть человекъ перемѣнилось членовъ отъ духовенства, не считая тѣхъ, которые несутъ эту должность въ настоящее время. Такія же большія перемѣны произошли и въ составѣ преподавателей училища. Въ двадцатипятилѣтній періодъ своего существованія наше училище въ стѣнахъ, помимо настоящихъ, видѣло 25 преподавателей. Послѣ недолговременной службы своей въ немъ, одни изъ нихъ поступили на службу въ епархіальное вѣдомство (учителя съ семинарскимъ образованіемъ), другіе заняли должности въ другихъ училищахъ Ярославской епархіи, или же перешли на службу въ семинарію, или поступили во священники, большею частію въ Москву (преподаватели съ академическимъ образованіемъ) или же, наконецъ, перешли на учительскія мѣста въ училища своей родной епархіи. Одинъ изъ нихъ въ настоящее время управляетъ, въ санѣ епископа, Архангельской епархіей. Перемѣны эти всего замѣтнѣе были на первыхъ порахъ возвращенія въ Ростовъ нашего училища, такъ что оно за это время, поистинѣ, было для многихъ переходнымъ мѣстомъ. И только въ послѣднее время, когда число лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ значительно увеличилось, измѣненія въ составѣ преподавателей стали постепенно сокращаться.

Частая смѣна начальствующихъ и преподавателей, конечно не могла не отразиться на ходѣ преподаванія, но не смотря на это училище, по нашему мнѣнію, судя по официальнымъ даннымъ, за 25 лѣтъ стояло на высотѣ своего призванія и оправдало довѣріе вышняго начальства и надежды духовен-

ства Ростовскаго округа, такъ много положившаго заботъ и хлопотъ о водвореніи училища на родинѣ, въ г. Ростовѣ.

Краснорѣчивѣе словъ въ данномъ случаѣ говорить количество поступившихъ, обучавшихся и наконецъ окончившихъ курсъ ученія въ училищѣ. За 25 лѣтъ поступило въ приготовительный классъ, первый и прочіе около 1099 учениковъ. За это же время выпущено училищемъ съ правами окончившихъ курсъ 650 учениковъ. Изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ 484 ученика поступили въ семинарію для продолженія образованія; 166 удовлетворились окончаніемъ курса въ училищѣ и вступили въ иные пути жизни. Большинство изъ обучавшихся за 25 лѣтъ въ Ростовскомъ училищѣ были дѣти духовенства Ростовскаго округа—893 уч.; но училище никогда не отказывало въ обученіи и дѣтямъ другихъ сословій и дѣтямъ иноокружнаго духовенства. Первыхъ—иносословныхъ за 25 лѣтъ обучалось 142 человѣка, вторыхъ—иноокружныхъ 64. Судя по симъ даннымъ, число окончившихъ полный курсъ ученія и поступившихъ въ семинарію составляетъ болѣе половины всего числа учениковъ. По окончаніи семинарскаго курса нѣкоторые изъ воспитанниковъ училища удостоены были приѣма въ духовныя академіи, университеты, въ институты—филологическій, ветеринарный и Ярославскій Демидовскій юридическій лицей. Одинъ изъ воспитанниковъ нашего училища обучался въ военной медицинской академіи. Всѣхъ же, обучавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и окончившихъ въ нихъ курсъ, было до 50-ти человѣкъ. Эти цифры, по нашему мнѣнію, достаточно показываютъ пользу Ростовскаго духовнаго училища и для окружнаго Ростовскаго духовенства, и для Ростовскаго градекаго общества, и вообще для Церкви и отечества.

Не менѣе удовлетворительно училище было и въ матеріальномъ отношеніи. Къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно никогда не стѣсняло себя въ средствахъ для благоустройства училища и вспомоствованія бѣднымъ ученикамъ. За благоустройствомъ училища оно въ лицѣ своихъ членовъ слѣдило въ продолженіе всего 25 лѣтняго періода и никогда не отказывало въ удовлетвореніи училищныхъ нуждъ, всегда будучи готово все сдѣлать, что только служило на благо своего дорогаго училища. Съ такою же заботою и внимательностію оно относилось къ сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ. Эта заботливость духовенства выражалась въ устройствѣ, расширеніи и увеличеніи общежитія и ежегодной ассигновкѣ суммъ для раздачи бѣднымъ ученикамъ въ качествѣ денежныхъ пособій. Въ началѣ разсматриваемаго періода, когда училище помѣщалось въ близлежащемъ Архіерейскомъ домѣ и когда духовенство озабочено было реставраціей того дома, въ которомъ оно находится теперь,—и общежитіе и сумма, ассигнуемая духовенствомъ въ вспомоствованіе бѣднымъ ученикамъ, были правда незначительны. Но съ перемѣщеніемъ училища въ настоящее зданіе общежитіе расширилось съ 30 человѣкъ (смѣта 1876—80 гг.) до 76, въ настоящемъ учебномъ году оно заботами духовенства увеличено даже до 108 человѣкъ; изъ нихъ 20 человѣкъ ежегодно пользуются полнымъ содержаніемъ и 20 половиннымъ, остальные живутъ въ качествѣ полупансіонеровъ со взносомъ за послѣднее время 55 р. въ годъ. Равнымъ образомъ и сумма для раздачи пособій значительно была возвышена, вмѣсто пяти-шести сотъ рублей (смѣта 1876—80 гг.) теперь ежегодно отпускается 1100 р. Въ тѣхъ же заботахъ о благосостояніи своего училища духовенство въ настоящемъ году устроило отдѣльный больничный покой для больныхъ учениковъ и наняло фельдшера для ежедневныхъ посѣщеній его. Не отказывая никогда настоящимъ нуждамъ училища, духовенство въ тоже время въ продолженіе 25 лѣтъ позаботилось и объ его обезпеченіи въ будущемъ. Обезпеченіе это образовалось частію изъ пожертвованій,

а частью изъ остатковъ отъ тѣхъ суммъ, кои духовенство изъ своихъ средствъ ежегодно ассигновало на содержаніе училища. Въ настоящее время училище располагаетъ 17.800 р., изъ коихъ 16.350 р. принадлежатъ Ростовскому духовному училищу, 1250 р. даръ дѣвицы Путятиной на содержаніе $\frac{1}{10}$ -ми одного бѣднаго ученика; 200 р. пожертвованы Высокопреосвященнѣйшимъ Іонааномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Для совершенія богослуженій благословеніемъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, уступлена училищу одна изъ кремлевскихъ церквей съ готовымъ освѣщеніемъ и отопленіемъ, благодаря усердію старосты кремлевскихъ церквей А. А. Титова. Въ качествѣ учебно-воспитательнаго пособия при училищѣ имѣется библіотека, образовавшаяся изъ библіотеки бываго Борисоглѣбскаго училища и въ продолженіе 25 лѣтъ значительно увеличившаяся частью изъ пожертвованій, но въ особенности на суммы, ежегодно ассигнуемыя на этотъ предметъ тѣмъ же духовенствомъ Ростовскаго округа, и $\frac{1}{10}$ съ капитала, пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ Іонааномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

Такому состоянію какъ въ учебно-религіозномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ, безъ сомнѣнія, оно многимъ обязано тому, что большую часть разсматриваемаго періода состояло и состоитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ мудраго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана. Его архипастырской любви принадлежитъ собственно уступка этого зданія подъ училище, по Его отеческому ходатайству предъ Св. Синодомъ разрѣшено употребить на постройку 6926 руб. 64 к., скопленныхъ отъ аренды съ красной палаты; Его хозяйственной опытности принадлежитъ изысканіе 18000 руб. изъ источниковъ, освободившихъ Ростовское духовенство отъ всякаго даже малѣйшаго взноса на устройство училища. Да и въ послѣдующее время онъ не оставлялъ училище своимъ архипастырскимъ вниманіемъ. Пріѣзжая въ Ростовъ, онъ постоянно посѣщалъ училище, справлялся о ходѣ учебнаго дѣла, давалъ совѣты и наставленія, близко принималъ къ сердцу интересы училища, радовалъ всѣхъ и учащихся и учащихся ласковымъ взоромъ и отечески милостивымъ словомъ. Видя недостатокъ въ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, онъ изъ своихъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ на сей предметъ 200 р. Въ настоящее время имѣется и въ училищѣ достаточная библіотека имени Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство! Въ настоящій торжественный для Ростовскаго училища день позвольте мнѣ и отъ вѣреннаго моему смотрѣнію училища, и отъ лица всего Ростовскаго духовенства принести Вамъ сыновнюю благодарность за Ваши истинно-отеческія заботы о Ростовскомъ училищѣ и впредь попросить не оставить его своимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и расположеніемъ. Да сохранитъ Васъ Господь Богъ еще на многіе-многіе годы для блага Ярославской епархіи; а святители Ростовскіе да помогутъ Вамъ въ исполненіи многотрудныхъ и многообразныхъ Вашихъ обязанностей.

Святителю отче Димитріе! призри нынѣ съ высоты небесной на насажденный тобою вертоградъ и осѣни его твоимъ святительскимъ благословеніемъ на дальнѣйшую жизнь.

Осѣни и ты, Высокопреосвященный Владыко, насъ, учащихся и учащихся, твоимъ архипастырскимъ благословеніемъ на продолженіе учебнаго дѣла!

И. Н. Богословскій.

КРЫЛО
Томскій Николаевъ

Съ съ подписанным. Вруко

БРЫЛОВ
Князь Николай